

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-1-34-42>

**Философско-правовое определение категорий «свобода» и «договор»
как составляющих элементов единой цивилистической категории
«свобода договора»**

С. П. Жданов

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» РУТ (МИИТ);
доцент кафедры философии, политологии, социологии им. Г. С. Арефьевой
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»,
127992, Москва, ул. Образцова, д. 9, строение 9;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14.
E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

Е. Н. Рудакова

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела» РУТ (МИИТ).
Адрес: ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»,
127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, строение 9.
E-mail: elena_nikolaevna_rf@mail.ru

А. Д. Назипов

магистрант Высшей школы права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: anghus@bk.ru

**Philosophical and Legal Definition of the Categories “Freedom” and “Contract”
as Constituent Elements of the Unified Civilistic Category “Freedom of Contract”**

S. P. Zhdanov

PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;
Associate Professor of the Department “Customs Law and Organization of Customs Affairs” RUT (MIIT);
Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science,
Sociology named after G. S. Arefieva
of the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation;
Federal State Institution of Higher Education “Russian University of Transport”,
9 bld. 9, Obraztsova Street, Moscow, 127994, Russian Federation;
National Research University “Moscow Power Engineering Institute”,
14 Krasnokazarmennaya Street, Moscow, 111250, Russian Federation.
E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

E. N. Rudakova

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department "Customs Law and Organization of Customs Affairs" RUT (MIIT).
Адрес: Federal State Institution of Higher Education "Russian University of Transport",
9 bld. 9, Obraztsova Street, Moscow, 127994, Russian Federation.
E-mail: elena_nikolaevna_rf@mail.ru

A. D. Nazipov

Master's Degree Student of the Higher School of Law of the PRUE.
Адрес: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: anghus@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается философско-правовое определение категорий «свобода» и «договор» как составляющих элементов единой цивилистической категории «свобода договора». В первую очередь в статье обращено внимание на категории «свобода» и «договор», установлено их философско-правовое определение, которое в дальнейшем будет способствовать всестороннему определению и наполнению центрального для данного исследования понятия «принцип свободы договора». На основе анализа категорий «свобода» и «договор» авторы приходят к выводу, что договорная свобода – это понятие весьма относительное, в отличие от идеализируемой некоторыми философами абсолютной свободы, рассматриваемой в философском значении. Субъекты договора всегда пребывают в состоянии относительной свободы. Однако высшая степень диспозитивности в договорном праве выгодно отличает гражданско-правовую свободу договора от свободы в иных отраслях права, где субъекты, напротив, являются условно свободными или вовсе обязанными к заключению того или иного договора по причине императивного публично-правового регулирования. Гражданско-правовой договор подразумевает максимальную свободу для его сторон.

Ключевые слова: гражданское право, принцип свободы договора, теория права, философия права.

Abstract

The article examines the philosophical and legal definition of the categories "freedom" and "contract" as constituent elements of a single civilistic category "freedom of contract". First of all, the article draws attention to the categories of "freedom" and "contract", establishes their philosophical and legal definition, which in the future will contribute to the comprehensive definition and filling of the central concept of the "principle of freedom of contract" for this study. Based on the analysis of the categories "freedom" and "contract", the authors conclude that contractual freedom is a very relative concept, in contrast to the absolute freedom idealized by some philosophers in a philosophical sense. The subjects of the contract always arrive in a state of relative freedom. However, the highest degree of dispositivity in contract law favorably distinguishes civil law freedom of contract from freedom in other branches of law, where subjects, on the contrary, are conditionally free or even obliged to conclude a particular contract, due to mandatory public law regulation. A civil law contract implies maximum freedom for its parties.

Keywords: civil law, principle of freedom of contract, theory of law, philosophy of law.

Частноправовая категория «свобода договора» как таковая является составной категорией, образуемой посредством одновременного сосуществования таких универсальных явлений, как основополагающий философский принцип «свобода» и одна из базовых гражданско-правовых единиц – «договор». Таким образом, авторы предлагают в первую очередь обратить внимание на категории «свобода» и «договор», установить их философско-правовое определение, ко-

торое в дальнейшем будет способствовать всестороннему определению и наполнению центрального для данного исследования понятия «принцип свободы договора».

Начать исследование предлагается с философского понятия «свобода». Что же понимали ведущие философы и ученые на протяжении тысячелетий под столь универсальным принципом, как «свобода»? Несмотря на множественность философско-правовых концепций, все они сво-

дились к единому выводу о том, что свобода по своей природе – это сложное многоуровневое явление. Поскольку свобода затрагивает все без исключения базовые ценности индивида, данный факт во многом обусловил пристальное внимание к исследованию данной категории не только философами и правоведами, но и представителями иных наук. Отдельные теоретические положения о свободе и различных гранях этого понятия мы можем найти в работах теологов, политологов, видных государственных деятелей и экономистов. На протяжении всей долгой истории становления и развития философии и права ученые стремились выработать наиболее верное и емкое определение для категории «свобода». Выдающийся французский писатель, философ и правовед, новатор своего времени Шарль Луи де Монтескье в одной из своих центральных работ «О духе законов», опубликованной в Женеве в 1748 году, акцентировал внимание на важности понятия свободы в научной сфере: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово “свобода”» [11. – С. 154].

Современные авторы, основываясь на выводах своих предшественников, характеризуют свободу как «универсальную ценность, состоящую из отдельных свобод <...> как универсальное благо, как фундаментальную правовую ценность» [1].

Ответ на вопрос о том, когда впервые начинают появляться работы, посвященные понятию свободы, и какова хронологическая последовательность смены и развития философско-правовых воззрений на данную категорию, помогает раскрыть процесс формирования этого понятия и наполнения его смыслами.

Доказано, что своими корнями принцип свободы уходит глубоко в недра философии Древней Греции наравне с такими базовыми категориями философии права, как «справедливость», «равенство», «гуманизм».

Сегодня представления о свободе рассматриваются в рамках политической и моральной философии, а само понятие свободы выступает одним из ключевых предметов их изучения. Однако на чем все же базируются современные представления о свободе? С какого момента и с каких работ ученых-философов можно вести историю становления категории «свобода»? Безусловно, говоря о свободе, необходимо обратиться к исто-

кам – традициям выдающихся мыслителей Древней Греции. Такие мыслители, как Аристотель, Гераклит, Гесиод, Сократ, Эпикур, а также ряд других, не менее значимых мыслителей заложили древнюю традицию понимания и наполнения категории «свобода», которая была воспринята и широко использована при создании и совершенствовании существующих на тот момент общественных институтов.

С античных времен и до наших дней понятие свободы динамично развивалось. Большинство философов Древней Греции, в том числе Платон, считали, что свобода означает служение своей земле, и, следовательно, индивидуальные свободы человека подчинены благополучию коллектива, в частности полиса. В рассуждениях Платона можно увидеть противоречие: несмотря на то, что свобода существует, хотя и не абсолютная, утверждается, что главной целью является служение государству, а не достижение свободы [13. – С. 278].

К числу сторонников «божественной теории» справедливости можно отнести Гераклита Эфесского, который рассматривал справедливость и свободу как основу идеального мирового порядка, или, иными словами, как «божественный логос». По мнению Гераклита, «божественному логосу» подчинены и люди, и боги [10. – С. 50]. При этом, как уточняет этот философ, «для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно считают несправедливым, а другое – справедливым» [9. – С. 156].

Сократ в своих трудах отходит от теологической концепции Гераклита, предлагая рассматривать свободу, как и всякую другую добродетель, как мудрость, которая ценнее сокровищ, ценнее золота. Для Сократа эпическое, правовое и политическое в справедливости неразделимы. «Справедливость, свобода и всякая другая добродетель есть знание» [12. – С. 53].

Также стоит отметить связь, по Сократу, справедливости и свободы применительно к отдельному индивидууму. Сократ предпочитал выступать с позиций презумпции принципа индивидуальной свободы перед правом полиса (государства), свободы выбора места жительства без всяких препятствий свободе индивида на перемещение, в том числе свободы покинуть государство в любое время, а также с позиции признания за гражданином права выбора гражданства и возможности добровольного принятия гражданства. Помимо прочего Сократ настаивал на за-

конных обязанностях свободных и равноправных граждан.

Философы XVIII века, опираясь на представления о свободе и справедливости, вывели новые трактования категории «свобода», актуальные для своего времени. Так, например, И. Кант утверждал, что свобода индивида является первой предпосылкой справедливости в отношениях между людьми. Согласно воззрениям философа, полное развитие потенциала за счет внимания к задаткам и склонностям конкретного индивида способствует полному и разумному осуществлению естественной его природы. При этом свободное развитие индивида возможно только в условиях совершенного правового гражданского устройства, т. е. в условиях реализации априорных принципов справедливости [16. – С. 166]. Данная концепция, по аналогии с воззрениями философов Древней Греции, тесно связывает категории «справедливость» и «свобода», обуславливает их сосуществование в окружающей нас действительности.

Современник И. Канта И. Г. Фихте, видный представитель школы немецкого идеализма, прямо связывает свободу индивида со свободой каждого иного индивида, которые составляют единый социум. По мнению философа, говоря о свободе индивида, необходимо помнить о множестве аналогичных индивидов, которые также наделены свободами. И. Г. Фихте учит индивида ограничивать свою свободу, свою свободную деятельность, чтобы она не вредила другим свободно действующим субъектам. Философ доступным языком обосновывает необходимость ограничения индивидуальной свободы для возможности свободной деятельности всех субъектов социума без ущемления прав кого бы то ни было из них [8. – С. 81].

И. Кант, И. Г. Фихте и их последователи в обоснование своих учений о свободе разумно обращаются к теме ограничения свободы. По мнению мыслителей того времени, без установления «правил», законодательных рамок невозможно достижение свободы каждого индивида в материальном мире. Нормотворец посредством законов устанавливает границы дозволенного поведения, обуславливая тем самым становление свободы как таковой. Абсолютная свобода, или свобода вне правового поля, является по своей природе анархией, черты которой в корне противоречат философским идеям свободы, поскольку анархия несет разрушение, хаос и закреп-

ление общества. Свободное поступательное развитие без законов может смениться потрясениями и лишениями для граждан.

Еще один не менее значимый для немецкой философии мыслитель XVIII–XIX вв., Г. Гегель, в своих научных работах и вовсе характеризует государство в целом как «состояние взаимного ограничения». Если государство – это состояние, то принимаемые его компетентными органами законы Гегель предлагает рассматривать как прямые акты ограничения. При этом право не создано для того, чтобы ограничивать свободы граждан, право рассматривается как совокупность закрепленных явлений объективного мира свободы. Право творится разумом и индивидуальной волей отдельных лиц, которые в своей деятельности руководствуются всеобщей волей. Определение права через категорию «свободной воли» свидетельствует о выходе на качественно иной, высший уровень правосознания. Квинтэссенцией представлений Гегеля о свободе и праве является его выражение, согласно которому «каждый истинный закон есть свобода, ибо он включает в себе разумное определение объективного духа и тем самым содержание свободы» [5. – С. 353].

Среди русских мыслителей особого упоминания заслуживает позиция ключевого отечественного религиозного мыслителя XIX в. В. С. Соловьева. Согласно позиции философа, «естественное право есть та алгебраическая формула, под которую история подставляет различные действительные величины положительного права» [15. – С. 453]. По В. С. Соловьеву, право всегда тесно связано с такими категориями, как «мораль», «свобода», «равенство» и «справедливость». Данная точка зрения во многом напоминает нам позиции философов Древней Греции, которые рассматривали и анализировали основополагающие философские принципы в их совокупности. По аналогии с философами древности Соловьев рассматривает свободу через призму родственных и взаимозависимых категорий.

В 1897 г. вышла в свет одна из главных работ В. С. Соловьева – «Оправдание добра». В данном труде мы встречаем определение автором права как единой системы запретительно-регламентирующих правил. При этом совокупность таких правил характеризуется строгим формализмом, посредством чего возможно осуществление принудительного регулирования поведения граждан.

Рассматривая категорию права через призму понятий религиозной философии, В. С. Соловьев характеризует право как «исторически-подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага» [1. С. 84].

Далее философ акцентирует наше внимание на том, что «закон, по существу своему, есть общепризнанное и безличное (т. е. не зависящее от личных мнений и желаний) определение права, или понятие о должном (в данных условиях и в данном отношении) равновесии между частной свободой и благом целого...» [15. – С. 459]. Первое приведенное определение права, так же, как и определения иных, ранее процитированных мыслителей, тесно связано с категорией свободы. При этом В. С. Соловьев идет по пути ограничения свободы еще дальше, нежели его предшественники. Ученый-философ видит необходимость в разграничении частной свободы индивида и общего блага всего социума.

Однако стоит заметить, что у того же В. С. Соловьева можно найти формулировки понятия «строгого права», которые являются во многом тождественными представлению И. Канта на право и свободу. Так, В. С. Соловьев предлагает принять тот факт, что принцип права как таковой можно рассматривать отвлеченно. В таком случае мы приходим к «строгой» трактовке права как прямого выражения справедливости. И далее В. С. Соловьёв, принимая верность трактовки принципа свободы через принцип справедливости, по аналогии с воззрениями древнегреческих мыслителей на центральные философские принципы, которые в дальнейшем плавно переключались в право, закрепляет за правом роль некой границы, отделяющей друг от друга права и свободы всех субъектов социума: «Я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других как их право» [15. – С. 452]. Иными словами, за правом признается роль мерила свободы. Схожее определение содержится в «Метафизике нравов» – работе, написанной И. Кантом и выпущенной веком ранее цитируемой работы В. С. Соловьёва – в 1797 г. в Германии. В названной работе И. Кант характеризует свободу как синоним независимости от принуждения и произвола со стороны третьих лиц. Свободы всех индивидов существуют в тесном контакте. Свобода – это всеобщий закон, поскольку она выступает в качестве первоначального (исходного) права, которое присуще не только каж-

дому без исключения индивиду, но и человеческому роду как таковому [17. – С. 209].

На современном этапе развития философской мысли отдельного внимания заслуживает концепция американского морального философа Дж. Ролза. Ученый выдвигает идею в рамках своей теории гуманистического толка («Теории справедливости») и утверждает, что категория «справедливость» является в философии центральной и включает в себя два принципа: 1) принцип свободы; 2) принцип различия.

В научной литературе при обзоре «Теории справедливости» Дж. Ролза отмечается, что «существует и желательна принципиальная возможность примирения свободы и равенства, что следует относить к базовой структуре хорошо организованного общества» [18. – Р. 88].

Предполагается, что принцип свободы позволяет гражданам в полной мере реализовывать свои основные права и свободы. К числу таких основных прав Дж. Ролз относит так называемые публично-правовые свободы (свободу слова, собраний, совести, вероисповедования и т. д.). И только в конце перечня Дж. Ролз упоминает такую важную для настоящего исследования свободу, как право личной собственности граждан. Другой представитель американской философской мысли – Р. Нозик, современник Дж. Ролза, в своей работе «Анархия, государство и утопия» 1974 г. в рамках идей либертарианства рассматривает понятие свободы в следующем ключе:

«...Каждый человек должен иметь равное право на наиболее широкие основные свободы, совместимые с аналогичными свободами других людей» [19. – Р. 189]. При этом при упоминании конкретных свобод как Дж. Ролз, так и Р. Нозик обходят стороной характеристику ключевого для рыночной экономики принципа – принципа свободы договора. Сами ученые-философы объясняют игнорирование принципа свободы договора в рамках своих концепций тем, что некоторые свободы действительно исключены из так называемого первого списка свобод, поскольку данные свободы, к числу которых относится принцип свободы договора, не защищаются в рамках приоритета первого принципа. Современные учения о невмешательстве государства в экономику не являются ключевыми.

Завершить исторический анализ подходов к определению и наполнению категории «свобода» видится разумным и обоснованным путем обращения к работам российского правоведа

С. С. Алексеева. Анализируя категорию «свобода» в рамках общей теории права, ученый охарактеризовал ее как «возможность ничем не связанного выбора, принятия решения независимо ни от кого, ни от каких-либо внешних обстоятельств» [2. – С. 84]. Данная дефиниция представляется чрезмерно широкой для целей настоящего исследования. Однако, отталкиваясь от общего, мы в дальнейшем сможем прийти к частному наполнению категории «свобода» – принципу свободы договора.

Второй общей категорией, образующей единую концепцию «свобода договора», является категория «договор», которая рассматривается не только в рамках правовых наук, но и нередко упоминается в работах философского толка. Так, договор как правовая категория – это не что иное, как, с одной стороны, гармоничное проявление абсолютной свободы субъектов, вступающих в договорные правоотношения, а с другой – это яркий образчик практического ограничения свободы. Несмотря на то, что договорные отношения выстраиваются при реализации свобод сторон такого договора, можно утверждать, что в той точке, где свобода одной стороны сделки наслаивается на свободу другой стороны или интересы государства и общества, образуется зона, требующая ограничения договорной свободы.

За самим понятием «договор» философы, законодатели и правоприменители признают одну из ключевых ролей. При этом категория «договор» не является сугубо гражданско-правовой. Касающиеся ее общеправовые воззрения и концепции, помимо гражданского права как сердцевины частного права, включающего в себя в том числе отдельные положения о международных частных контрактах, изучаемых в рамках отдельной дисциплины – международного частного права, были положены в основу публичных отраслей, таких как международное публичное право, муниципальное право, бюджетное право, а также в основу ряда иных публично-правовых отраслей.

Что же вмещает в себя такая пространная категория, как «договор»? Каково универсальное философско-правовое содержание этой категории, позволяющее практикующим юристам использовать ее в различных правовых отраслях? Вообще само понятие «договор» нередко встречается на страницах работ, посвященных истории философской мысли. При этом стоит отметить, что сегодня общетеоретические исследования по

части общей категории «договор» практически не ведутся. Во многих учебных заведениях не уделяется должного внимания философскому анализу категории «договор».

Истоки становления и развития теоретических учений о договоре – так же, как и истоки становления и развития идей о свободе, – берут свое начало в философии Древней Греции. Учение о договоре вытекает из общих основ полисного устройства государства и законов, издаваемых в соответствии с такой моделью государства. На место и роль договоров в рассматриваемый период особое влияние оказывал принцип справедливости, на котором должны были базироваться заключение и исполнение гражданско-правовых договоров в Древней Греции. Заключенные между гражданами договоры рассматривались через призму высшей (божественной) справедливости. Гераклит связывал факт заключения договора с неким сакральным действием. Именно из права Древней Греции элемент сакрализации договорного права перекочевал в более позднее и совершенное по своим характеристикам римское право. Но даже в рамках развития теоретико-философских учений о договоре представления о наполнении данной категории в значительной степени разнились у представителей разных философских и правовых школ. Так, например, на ранних этапах развития учения о договоре содержание данной категории трактовалось крайне узко. Суть категории «договор» сводилась к его пониманию как средству для достижения консенсуса в рамках частноправовых отношений. Однако во времена господства учения софистов воззрения на понятие договора в корне изменились.

Софисты первостепенной задачей договора называли реализацию публично-правовых функций, стоящих перед социумом и государством и решаемых посредством общего, публично-правового консенсуса. Софисты обходили частноправовую природу договора стороной. Основной задачей договора было оформление между всеми представителями социума соглашения в качестве высшего закона. Иными словами, договор выступал в роли публично-правового инструмента для достижения и фиксации всеобщего соглашения, с помощью которого возможно образование единого государства. Идея, согласно которой договор – это в первую очередь публично-правовое соглашение, служащее основой образования государства и впоследствии приня-

тия законов, была воспринята и активно использовалась в дальнейшем представителями договорной теории образования государства в рамках философии Нового времени. Наиболее кратко содержание и значение категории «договор» выразил софист Антифонт. Так, согласно представлениям этого философа о договоре, «предписания законов суть результат соглашения (договора) людей» [3. – С. 320]. Однако столь одностороннее понимание категории договора закрепилось в философии Древней Греции на непродолжительный период времени.

Позднее, в период господства идей классических представителей античной философии (Платона, Аристотеля), договор снова приобретает гражданско-правовые черты. Платон наиболее прогрессивно и обобщенно охарактеризовал договор как выраженную в обществе справедливость. Данное утверждение было взято за основу и дополнено Аристотелем, который наделил договор свойством уравнивать и распределять справедливость. При этом уравнивающая справедливость и распределяющая справедливость трактовались в работах Аристотеля отнюдь не как синонимичные понятия. Распределяющая справедливость проявлялась непосредственно в сфере распределения материальных благ, тогда как уравнивающая справедливость заняла свое самобытное место в сфере обмена.

В учении Аристотеля о договоре содержались интересные положения о первопричине (цели, каузе). Глоссаторы и постглоссаторы в своих концепциях о договоре и праве во многом опирались на сформулированные Аристотелем выводы.

По мнению постглоссаторов, основой любого договора является первопричина – кауза, под которой они понимали специфическое основание, характерное для договора того или иного типа. Учение постглоссаторов заметно отличалось от всех остальных учений своим стремлением прийти, отталкиваясь от идей схоластической философии, к некоей стройной логике, с помощью которой можно было дедуктивным методом выводить частные нормы права. Именно в подобном стремлении обобщения и универсализации крылось желание постглоссаторов достичь единого понимания договора, руководствуясь которым как неким отправным началом, они предполагали в дальнейшем выделять и классифицировать все возможные подвиды договора как правового явления.

С началом эпохи Возрождения, а затем Нового времени в историческом понимании начинается качественно новый виток наполнения категории «договор» философско-правовым содержанием. Как уже ранее было установлено, указанный период характеризуется становлением концепции общественного договора. Договор – это свободно выраженная и зафиксированная воля индивидов. Данная концепция находит свое развитие в трудах голландского юриста и общественного деятеля Г. Гроция. По его мнению, договор – это не только соглашение сторон, но и обещание. Однако обещание наделяется общеобязательной силой только в том случае, если воля отчуждателя выражена в акте установленной формы. Г. Гроций в своих трудах акцентирует внимание на том факте, что обещание обязательно надлежит фиксировать в акте внешнем. При этом такое обещание должно быть принято в акте акцепта, принимающего обещание лица [7. – С. 331].

По представлениям немецкого мыслителя Г. Гегеля, договор – это проявление двух согласованных волей индивидов, которые вместе образуют некое общее целое. При этом философ поясняет далее, что эта «тождественная воля есть лишь относительно всеобщая, положенная всеобщая воля» [6. – С. 137].

В заключение можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день проблема определения свободы договора является одной из ключевых проблем современной цивилистики. Как точно определить, где и в какой точке возникает это соприкосновение свобод двух частных субъектов – участников договорного процесса? Возможно ли выработать универсальные критерии и механизмы, с помощью которых в дальнейшем удастся полностью реализовать свободы частных субъектов, при этом не нарушив установленные и охраняемые законом публично-правовые интересы государства? К сожалению, в рамках теории философии и права ученым до сих пор не удалось прийти к однозначному ответу на поставленные выше вопросы. Выработка универсальных критериев определения тех самых пределов как общефилософской, так и договорной свободы во многом способствовала бы завершению научных дискуссий по данной проблематике.

Установлено, что принцип свободы договора проходил этапы своего становления и развития синхронно с развитием категорий «свобода» и «договор». Однако если общие категории не бы-

ли столь сильно зависимы от экономико-политических особенностей развития того или иного государства, то понимание свободы договора как принципа, наполнение и понимание которого во многом определяет ход дальнейшего экономико-политического развития государства, на многих исторических этапах было неразрывно связано с властными политическими актами, а не с доктриной господствующих в то время философских и правовых школ. Более того, политика определяла направления развития философско-правовой мысли по части наполнения категории «свобода договора», хотя на практике зачастую при анализе отдельных правовых категорий дела обстояли с точностью до наоборот.

Учитывая особенности исторического развития европейского общества, можно предположить, что расцвет принципа свободы договора приходится на середину XIX века. Именно данный исторический период характеризуется возвышением «договорного либерализма» и обращением взглядов на договорную свободу как основу бурного роста экономического благополучия Европы. С середины XIX века в угоду экономическим потребностям начинают развиваться учения и доктрины, толкующие и определяющие наполнение категории «свобода договора», а также появляется понимание того, что принцип свобо-

ды договора включает в себя такие права его субъектов как: право заключать или не заключать вовсе тот или иной договор, возможность свободно выбирать сторону сделки при соблюдении правила о обоюдном волеизъявлении сторон. При этом в теории устанавливалось правило, согласно которому право формулирования условий договора отдавалась на откуп сторонам без какого-либо произвольного вмешательства в контрактное право третьих лиц, наделенных публично-властными полномочиями.

На основе анализа категорий «свобода» и «договор» мы приходим к выводу, что договорная свобода – это понятие весьма относительное, в отличие от идеализируемой некоторыми философами абсолютной свободы в философском значении. Субъекты договора всегда пребывают в состоянии относительной свободы. Однако высшая степень диспозитивности в договорном праве выгодно отличает гражданско-правовую свободу договора от свободы в иных отраслях права, где субъекты, напротив, являются условно свободными или вовсе обязанными к заключению того или иного договора по причине императивного публично-правового регулирования. Гражданско-правовой договор подразумевает максимальную свободу для его сторон.

Список литературы

1. Агамагомедова С. А. Свобода предпринимательства и ее ограничение при осуществлении государственного контроля и надзора // *Безопасность бизнеса*. – 2022. – № 2. – С. 8–12.
2. Алексеев С. С. *Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы*. – М. : Норма, 1999.
3. *Антология мировой философии* : в 4 т. – Т.1. – М., 1969.
4. Белов В. А., Скворцов О. Ю. Справедливость vs свобода = право: антагонистическое противоречие и его решение // *Закон*. – 2023. – № 2. – С. 120–130 ; *Закон*. – 2023. – № 3. – С. 114–125.
5. Гегель Г. В. Ф. *Философия духа* // Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук* : в 3 т. – Т. 3. – М. : Мысль, 1974.
6. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. – М. : Мысль, 1990.
7. Гроций Г. О. *праве войны и мира: Три книги*. – М. : Ладомир, 1994.
8. Забоев К. И. *Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора*. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
9. Кессиди Ф. Х. *Гераклит*. – М. : Мысль, 1982.
10. *Материалисты Древней Греции: Сборник текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура*. – М. : Госполитиздат, 1955.
11. *Монтескье Ш. Л. О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д. К чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся наследования, о законах французских и о законах феодальных / пер. с франц. под ред. А. Г. Горнфельд; вступ. ст.: М. М. Ковалевский*. – СПб. : Л. Ф. Пантелеев, 1900.

12. *Нерсисянц В. С.* Сократ. – М. : Инфра-М, 1996.
13. *Оконечников А. С.* Свобода как философско-правовая категория // Молодой ученый. – 2023. – № 36 (483). – С. 278–280.
14. *Прибыткова Е. А.* Религиозно-нравственное оправдание права: два этапа в эволюции идей В. Соловьева // Соловьевские исследования: выпуск № 1 (10). – Иваново : ИГЭУ, 2005. – С. 65–84.
15. *Соловьев В. С.* Сочинения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1988.
16. *Философия Канта и современность / под ред. Т. И. Озеймана.* – М. : Мысль, 1974.
17. *Цанн-кай-си Ф. В.* Гуманизм на рубеже веков // Статьи и эссе по гуманизму. – Владимир : ВГПУ, 2006.
18. *Follesdal M.* Real world justice: grounds, principles, human rights, and social institutions. – Dordrecht : Springer, 2005.
19. *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia. – Oxford : Blackwell Publishers, 1993.